

Сахно И.М. Русский авангард. М.: Диалог (МГУ), 1999.
Эпштейн М.Н. Парадоксы новизны: О литературном развитии XIX–XX веков. М.: Советский писатель, 1988.

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ГОРИЗОНТ МЕТАФОРИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ (на материале художественной прозы писателей Черноземья)

И.А. Ярошук

Россия, г. Белгород, Белгородский государственный
университет
inna_lad@mail.ru

Прагматическое значение метафорического слова, в нашем понимании, – это часть содержания метафоры сверх его когнитивной составляющей. В отличие от когнитивной информации прагматический компонент значения образного слова несет сведения не о денотатах, а о субъективном переживании говорящими предметов мысли, эмотивно-оценочном отношении к ним (Алефиренко Н.Ф., 2008: 116). В исследуемых текстах произведений писателей Черноземья выделим три основных аспекта прагматического значения метафоры:

(а) информативный, описательный. Ср.: *Пров Кузьмич удивился и говорит Сёмкиному брату: «Клялся? Да у этого бродяги вместо совести лопух растет! Говорил: пей за столом, да не пей под столбом!..»* (Федоров В., 1973: 107). Метафора *вместо совести лопух растет* несет информацию относительно нравственного облика героя: отсутствие совести, лживость;

(б) контролирующий (направляющий действия, влияющий на мнение других) аспект прагматического значения. В представленном примере герой посредством употребления метафоры *вместо совести лопух растет* оказывает влияние на мнение другого персонажа относительно третьего лица;

(в) эмотивный аспект прагматического значения. В данном примере эмоциональной коммуникации метафорическое образование *вместо совести лопух растет* имеет эмотивную семантику. Специфическими параметрами данной эмоциональной коммуникации является, во-первых, причина – возбужденное состояние героя, напор чувств,

во-вторых, это объект, эмоциональный стимул, т.е. персонаж, которому адресовано данное метафорическое образование. Таким образом целью употребления представленной метафоры является эмотивное отношение говорящего к другому персонажу и эмоциональное воздействие на получателя данной информации.

Внутри прагматического значения метафоры вслед за Э. Дейвисом выделим (а) интеракционное и (б) интерпретационное значения. **Интеракционный компонент** прагматического значения представляет собой область эффектов метафорического сочетания, иллюкутивную силу высказывания (термин Дж. Остина, Дж. Сёрля), отвечающую за успешность коммуникации. Ср.: *Выходя из магазина с большими пакетами в руках, мужчина восхищённо глянет на молодое создание и ущипнет воздух автомобильной сигнализацией* (Сухарев В.В., 2004: 111). В данном примере автор употребляет окказиональное метафорическое образование *ущипнет воздух автомобильной сигнализацией* обладающее референцией и наделённое смыслом: звук включения/выключения автомобильной сигнализации – тонкий, высокочастотный неприятный для слуха, поэтому возникает ощущение, что этот сигнал оказывает физическое воздействие даже на воздух, щипая его резким прикосновением. Таким образом, автор производит, во-первых, **локутивный акт** (Austin J., 1962: 95), представляющий собой употребление метафоры в контексте высказывания.

Данное действие включает в себя (а) фатический акт, связанный с использованием лексем и соответствующей синтаксической конструкции согласно грамматике русского языка. Представленный пример метафорического сочетания (*мужчина ущипнет воздух автомобильной сигнализацией*) имеет конструкцию простого двусоставного предложения, оформленного в соответствии с синтаксическими правилами; (б) ретивный акт, отвечающий за реализацию семантической структуры метафорического наименования, т.е. акт, в котором заложен смысл используемой метафоры. Во-вторых, автор совершает **иллокутивный акт**, который указывает не только на семантику метафорического сочетания, но и на коммуникативную цель его употребления в данном контексте. В данном случае представлен такой тип речевого высказывания, как утверждение, уверение. В-третьих, автор совершает **перлокутивный акт**, т.е. воздействие, которое представленное метафорическое сочетание оказывает на читателя. В данном случае использование автором метафоры *ущипнёт воздух автомобильной сигнализацией* опре-

деляет перлокутивный эффект, который заключается в воздействии на смену способа перцепции читателем звука сигнализации со слухового на непосредственно контактный, физический (ущипнёт). Таким образом, в рамках прагматического подхода к рассмотрению знаков не прямой номинации метафорическое образование выступает в качестве воздействующей силы на читателя, заставляющей изменить привычное восприятие предметов, явлений окружающей действительности.

Прагматическое значение метафорических образований исследуемых текстов составляет не только интеракционный компонент, но и **интерпретационный** как специфический, свойственный определенной языковой единице не прямой номинации. Интерпретационный компонент прагматического значения в текстах произведений писателей Черноземья наиболее частотно вербализуется косвенно-производной номинацией – метафорой, являясь способом представления смысла, обусловленного данной грамматической формой образного выражения (Бондарко А.В., 1992: 8). Ср. *Чуть повыше, на взгорках, из умерших зимой гнёзд-корневищ проткнул тихую синеву молочного утра упругий пырей частой щетиной ядовито-зелёных перьев* (Барабышкин В.Ф., 1982: 81). Здесь на передний план выдвигается временная отнесённость ситуации к прошлому, следовательно, метафорическое образование, имеющее грамматическую форму простого, двусоставного предложения, подчинено общей временной художественной перспективе, которая определена автором.

Интерпретационный потенциал художественного текста обуславливается тем, что экспрессивно-образное и эмотивно-оценочное содержание произведения генетически связано с образными представлениями данного этнокультурного сообщества (Алефиренко Н.Ф., 2009: 294–295). Лексема *пырей* употребляется в метафорическом этнокультурном контексте, приобретая тем самым ассоциативно-образные характеристики. Автор не зря использует данное метафорическое сочетание. Известно, что пырей – это растение, которое вряд ли когда-либо слышит положительные отзывы, так как оно много неприятностей доставляет на пахотных лугах, в огородах, в садах: сколько не вынимай из земли ползучие корневища пырея, маленькая часть всё равно останется, в результате чего образуются новые острые проростки. В данном примере *частой щетиной ядовито-зелёных перьев пырей протыкает синеву молочного утра*. Так, в народе пырей называют «собачьим

зубом», потому что данное растение ранней весной выпускает ростки, похожие на острые собачьи клыки.

К области прагматики в исследуемых текстах произведений писателей Черноземья относится также разделение метафорической семантики на (а) **детерминированную** и (б) **не до конца детерминированную** (Демьянков В.З., 1984: 197). Первое имеет дело с явным выражением смысла метафорического сочетания, когда от читателя (интерпретатора) не требуется составления логических выводов. Ср.: *Она вдруг больно почувствовала одиночество, листком в огромном, загадочном лесу, где каждый может тебя сорвать* (Сухарев В.В., 2004: 41). Не до конца детерминированное значение метафорического образования наблюдается, когда в анализируемом художественном контексте смысл выражен явно, однако логический вывод должен делать читатель (интерпретатор). Ср.: *Даже Лиходееву не понравился Калашников, эта новая метла: снял расторопного колхозного кладовщика и двух бригадиров, а самого инициативного из них, Назара Кокошу, сделал комбайнёром, а потом рядовым конюхом* (Фёдоров В., 1973: 64). В данном примере имеется два неопределённых компонента значения элемента (частицы) *даже*: (а) есть ещё люди, среди которых Лиходеев, которым не понравился Калашников – новая *метла*, так как он «смёл» сотрудников с ранее занимаемых ими должностей и назначил на более низкие; (б) автор находит неожиданным тот факт, что Калашников не понравился Лиходееву.

Ещё один аспект прагматического горизонта метафорического значения связан с тем, насколько прямое значение лексемы совпадает с метафорической семантикой словоформ в художественном тексте и его восприятию читателем. Рассмотрим несколько подходов к анализу данной прагматической проблемы.

Д. Гордон и Дж. Лакофф в работе «Постулаты речевого общения» объясняют, что метафорическое высказывание связывается с различными другими поверхностными структурами, для которых это значение является обычным и которые более точно выражают то же коммуникативное значение (Gordon D., Lakoff G., 1971: 74). Ср.: *Катюша никогда в жизни не видела такой луны, такого нестерпимого серебряного ливня света, как в эту ночь* (Фёдоров В., 1973: 32). Семантика метафорического сочетания *ливень света* ('большое количество падающего света') непосредственно связывается с прямым значением лексемы *ливень* ('сильный, проливной дождь'), для которой оно пред-

ставляется естественным и более точно выражающим то же коммуникативное значение, что и метафорическое сочетание. Мотивирующим признаком образования данного метафорического сочетания является 'интенсивность, сила чего-либо падающего, сыплющегося'.

Вслед за М. Крессуэлом отметим, что метафорическое значение с точки зрения прагматики образуется следующим образом: интерпретатор сначала имеет дело с прямым значением лексемы, выявляет его глубинные связи и структуры, а затем просматривает различные ближайшие пропозиции, которые можно было бы считать переносным, метафорическим значением при имеющейся прямой, буквальная семантика (Cresswell M., 1973: 239). Ср. *Терпение – не любовь и привычка. Но кончается и оно. Ластиком терпения она долго стирала пьяные каракули мужа на своей судьбе... Вот и кончился ластик – муж разучился писать* (Сухарев В.В., 2004: 15). В процессе образования метафорического сочетания *ластик терпения* автор имел дело со вторым значением лексемы *ластик* – 'кусочек специально обработанной резины для стирания написанного, нарисованного, резинка'. *Терпение* – 'настойчивость, упорство и выдержка в каком-нибудь деле, работе'. Данные лексемы образуют генитивное словосочетание, в рамках которого возникает метафорическая семантика.

Представленный художественный контекст насквозь метафоричен: судьбу героини автор представляет листом бумаги, на котором оставляют свой отпечаток, рисунок различные события жизни. *Терпение* – это то чувство, которое помогает преодолевать неприятности в безвыходных ситуациях, когда другие средства оказываются бесполезными. Судьба героини, как чистый лист, была испорчена огорчительными событиями, для обозначения которых автор подбирает очень ёмкое имплицитное сравнение – *пьяные каракули мужа*. Как известно, *каракули* – 'некрасивые, бестолковые разводы, небрежно написанные буквы, слова; дурное, нечёткое письмо', и только *ластик терпения* помогал героине преодолевать все горести жизни.

Связь прямого значения лексемы и его метафорической семантики, возникшей в результате её включения писателями Черноземья в художественный контекст повествования, можно объяснить с точки зрения явления делокутивности (перформативности) (Бенвенист Э., 1974: 277–285), т.е. с точки зрения свойства образного высказывания оказывать действие на собеседника, слушателя, читателя. Ср.: *Перед глазами Дмитриева, на зелёной былинке, усеянной водяным бисером,*

качался маленький жучок (Сергеев Л.П., 1982: 90). В данном примере автор использует метафору-загадку *водяной бисер*, так как отсутствует опорное слово, играющее роль своеобразной отгадки, но есть широкий контекст, подсказывающий смысл слова-параметра (бисер). Аспектом сравнения выступает сходство материальной характеристики – форма, размер, цвет, блеск, т.е. капельки росы по своей круглой форме, маленькому размеру, прозрачному, блестящему цвету напоминают бисер.

Метафору-загадку можно рассматривать как стилистический прием, основанный на упрощении плана выражения метафоры за счет пропуска слова-аргумента (*роса*) и усложнения за счет распространения знака-носителя образа (*водяной бисер*). Именно развернутая метафора является принадлежностью художественной речи, поскольку назначением художественной речи является образно-эстетическое изображение и осмысление явлений действительности. Присвоим буквенные значения для слова-аргумента и слова-параметра метафоры-загадки *водяной бисер*. *А* – слово-аргумент (*роса*), *Б* – слово-параметр (*бисер*), следовательно, *Б* является производным от *А*. *СА* – семантика слова-аргумента (*роса*), *СБ* – семантика слова-параметра (*бисер*). Тогда *Б* рассматривается в качестве делокутива от *А*, так как в сигнификате *Б* имеются имплицитные указания на основные характеристики *А*, употреблённого в значении *СА* (круглая форма, маленький размер, прозрачны, блестящий цвет).

Соотнесённость прямого значения лексемы и метафорической семантики с точки зрения прагматики рассмотрим через понятие **функции переноса**, введённое М. Бирвишом (Бирвиш М., 1981: 161). Это общая функция характерна для лексики художественной прозы писателей Черноземья. Ср.: *Внезапно наворачнулись слёзы, и она посмотрела вверх. Жемчужные крошки на ночном небе прыгали в глазах и мешали найти ту единственную, любимую звезду* (Сухарев В.В., 2004: 18). Функция переноса в данном примере находит свою реализацию, её исходными положениями являются: (а) прямое, буквальное значение словосочетания *жемчужные крошки* ('вид жемчуга, состоит преимущественно из перламутра'); (б) актуализация метафорического значения в рамках художественного контекста: *жемчужные крошки* – звёзды. Функция переноса в данном примере реализуется в метафорической семантике, которая представляет собой модификацию прямого значения словосочетания *жемчужные крошки*. Следовательно, рассматри

ваемая функция оперирует не только внутриязыковыми структурами, но и использует образную систему знаний, определяющую лингвокреативный характер метафоризации.

Таким образом, понятие прагматического горизонта метафорического значения можно определить в качестве семантики, которая представляет отношение между носителем информации и его функцией, т.е. отношение между употреблением высказывания и его результатом. Осознание основополагающей роли прагматического фактора в генезисе и функционировании образного слова в художественной прозе предполагает новый взгляд на осмысление проблемы метафорических номинаций. Идеи анализа прагматического горизонта метафорического значения в текстах произведений писателей Черноземья существенно обогащает предмет исследования.

Литература

Алефиренко Н.Ф. Когнитивно-семиологическая синергетика метафоры // Семантика. Функционирование. Киров, 2006. С. 3–10.

Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М.: Academia, 2002.

Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии. М.: Флинта: Наука, 2009.

Бондарко А.В. К проблеме соотношения универсальных и эдиоэтнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений // Вопросы языкознания. 1992. № 3. С. 5–20.

Демьянков В.З. О формализации прагматических свойств языка // Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики. М.: ИНИОН АН СССР, 1984. С. 197–222.

Austin J. How to do things with words. Oxford: Clarendon Press, 1962. P. 92–101.

Bierwisch M. Struktur und Funktion von Varianten im Sprachsystem // W. Motsch ed. Kontexte der Grammatiktheorie. В.: Akademie, 1978. P. 81–130.

Cresswell M.J. Logics and languages. 1973 L.: Methuen, 1973.

Gordon D., Lakoff G. Conversational postulates II CLS. 1971. V. 7. P. 63–85. (Also // Speech acts. N.Y. etc.: Acad. Press, 1975. P. 83–106)

Источники

Раскаты. Проза молодых. Рассказы. Воронеж: Черноземное книжное издательство, 1982.

Сухарев В.В. Осень лист сорвёт непременно...: Новеллы. Белгород: Везе-лица, 2004.

Федоров В. Сумка, полная сердец. Повести. Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 1973.

ТИПЫ МЕТОНИМИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ

О.В. Елисеева, М.В. Беззубикова

Россия, г. Астрахань, Астраханский государственный
университет

ov_eliseeva@mail.ru, mv55@yandex.ru

Метонимически переосмысленное слово опирается на определённый круг лексическо-семантических и синтаксических связей. Психологической основой метонимии являются мыслительные механизмы – ассоциации по смежности. Определённым сигналом метонимического переосмысления является нарушение обычной сочетаемости слов в тексте или нелогичность связей между ними.

Дискурсивная метонимия используется в целях образного изображения фактов действительности, создания чувственных, зрительно более осязаемых представлений об описываемом явлении в рамках художественного текста. Как отмечает Н.Ф. Алефиренко, «при этом происходит не «передача» и «восприятие» готовой информации, содержащейся в знаках прямой номинации, а интерпретация тех самых ассоциативно-образных смыслов, которые проецируются дискурсом» (Алефиренко Н.Ф., 2002: 136). Дискурсивная метонимия может быть фактором структурной организации текста, направленным на смещение акцентов в определённом семантическом пространстве дискурса. В художественных текстах дискурсивная метонимия, как правило, репрезентирована двумя типами: субстантивным и адъективным, каждому из которых соответствуют определённые модели, характер семантических изменений и стилистический эффект.

Своеобразные модели **субстантивных метонимических переносов** широко представлены в художественном дискурсе, их употребление регулируется более или менее устойчивыми правилами. На наш